

УДК 343.8

DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.8

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ
ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

РЕМИЗОВА Лейла Сарваровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия.

E-mail: leila.remizova@gmail.com

ХОДЧЕНКОВ Никита Вячеславович

инспектор отдела безопасности ФКУ ИК №1 Управления ФСИН России по Смоленской области, г. Смоленск, Россия. E-mail: hod4enkov@bk.ru

В данной статье рассматривается проблема существования и применения института условно-досрочного освобождения от наказания. Обосновывается идея о том, что указанный институт занимает особое место в уголовном законодательстве Российской Федерации. Основное внимание в работе сконцентрировано на деятельности и применении условно-досрочного освобождения, анализе практики, пробелов законодательства в обозначенной области, а также проблем, связанных с рассматриваемым субъективным правом осужденного. Авторами предложены пути совершенствования функционирования условно-досрочного освобождения от наказания.

Ключевые слова: осужденный, закон, уголовное законодательство, условно-досрочное освобождение, преступное посягательство, наказание.

Уголовное законодательство Российской Федерации сурово наказывает преступников, посягнувших на общественный порядок. Но при этом законодатель не оставил без внимания тот факт, что совершивший преступление мог раскаяться в совершенном деянии, возместить вред, доказать, что ему необязательно отбывать полный срок назначенного наказания, поскольку суд, при выборе и назначении конкретного вида и срока, руководствовался целями уголовной ответственности, которые не могут быть достигнуты при применении мягкого наказания. Дальнейшее применение наказания к такому лицу было бы нецелесообразным, поскольку, очевидно, что лицо уже достигло исправления. В данном случае, существование и применение института условно-досрочного освобождения от наказания иллюстрирует соблюдение принципа справедливости и гуманизма.

Стоит отметить, что институт условно-досрочного освобождения появился в уголовном законодательстве относительно недавно, с момента принятия Закона 22 июня 1909 г. «Об условно-досрочном освобождении». При этом путь развития данного института был достаточно длинен и тернист. На сегодняшний день, наряду с заменой неотбытой части наказания более мягким, условно-досрочное освобождение занимает особое место в уголовном законодательстве Российской Федерации, поскольку является одним из видов освобождения от наказания и стимулирует осужденного к исправлению. Определяющими критериями для применения УДО (условно-досрочное освобождение) выступают формальные и материальные основания. Отмечается, что для положительного ответа при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания необходимо наличие оснований обоих видов. Формальным основанием является отбытие осужденным определенного срока установленного судом наказания, продолжительность которого будет варьироваться в зависимости от степени тяжести, равно как и категории совершенного им преступления. Данное основание регламентировано ч. 3 ст. 79 УК РФ, где законодатель перечислил ряд условий, при соблюдении которых формальное основание имеет место быть. Стоит также отметить, что в правовых нормах закреплен минимальный «порог» для возможности получения условно-досрочного освобождения, составляющий 6 месяцев фактического отбытия установленного судом срока.

К примеру, за совершенное преступление небольшой тяжести судом было назначено 15 месяцев лишения свободы. Исходя из буквы закона, для подачи ходатайства необходимо, чтобы истекла 1/3 часть назначенного срока, что составляет 5 месяцев. Однако, несмотря на это, в силу ч. 4 ст. 79 УК РФ, отбыть придется не менее 6 месяцев.

Что же касается материального основания, то здесь законодателем обращается внимание на соблюдение осужденным порядка отбывания наказания, а также наличие либо отсутствие информации о выполнении осужденных действий, свидетельствующих о желании вести правопослушную жизнь и его ресоциализации.

Примечателен тот факт, что, несмотря на наличие всего двух оснований для подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении, существует ряд проблем, затрудняющих получение положительного ответа при решении вопроса о предоставлении УДО, поскольку в результате интенсивного реформирования данного межотраслевого института, возникли некоторые коллизии в вопросах его применения [1].

Так, в связи с внесением изменений в законодательство и введенной ч. 4.1 ст. 79 УК РФ к факторам, которые суд должен учитывать при решении вопроса об УДО, относится частичное или полное возмещение причиненного преступным посягательством ущерба. Однако данную формулировку уже имеет ч. 1 рассматриваемой нами статьи, где указывается на необходимость возмещения вреда в полном объеме или в части от размера определенного судебным решением.

Здесь возникает вопрос о конкретном минимальном размере возмещенного вреда, количество которого суд посчитает удовлетворительным для принятия положительного решения [2]. Будет ли достаточно наличия самого факта начала возмещения, хотя при этом суммы, выплаченные осужденным, будут несоизмеримы с ущербом, причиненным преступным посягательством.

Открытым остается вопрос о лице, осуществляющем возмещение ущерба. Это может быть как сам осужденный, который в силу ряда причин смог возместить лишь малую часть от общего размера причиненного вреда, но получивший вследствие этого обоснованный отказ суда, так и родственники осужденного, выплатившие всю сумму иска и поспособствовавшие решению данного вопроса в положительную сторону (при соблюдении других необходимых условий).

Подводя итог в данном вопросе, представляется необходимым конкретизация, установление хотя бы минимального размера возмещенного вреда либо же критериев его расчета в зависимости от степени тяжести совершенного преступного посягательства. В любом случае, законодателю необходимо дать полное толкование указанной выше нормы, поскольку данный факт затрудняет применение рассматриваемого вида освобождения от наказания.

Помимо данного фактора проблемы возникают и при применении данного правового института в отношении осужденных, длительное время содержащихся под стражей. Поскольку при решении вопроса об УДО представляется невозможным судить о проведенной воспитательной работе с данной категорией лиц, а также их приобщении к культурной и общественной жизни.

По мнению известного российского правозащитника М. Трепашкина вопрос определения отношения осужденного к совершенному им деянию будет достаточно затруднительным, поскольку администрация исправительного учреждения, куда указанный осужденный только прибыл (но в виду продолжительного нахождения в

следственном изоляторе все же отбывшего установленный законодателем срок для подачи ходатайства), не компетентна в выводах по этому вопросу.

В данном случае целесообразным было бы учитывать мнение администрации СИЗО, где осужденный находился до того, как прибыл в исправительное учреждение. И, конечно же, нельзя не обратить внимания на объективность принятия решения в предоставлении либо отказе условно-досрочного освобождения. Нередки случаи, когда сомнения в объективности принятого решения возникают не только у простых обывателей, но и у квалифицированных правоведов [3]. Решением данной проблемы могло бы стать увеличение общественного контроля в вопросах наличия коррупционной составляющей при принятии решения об УДО, а именно – участие в данном процессе представителей уполномоченных по правам человека или же членов общественных наблюдательных комиссий с возможностью предоставления соответствующей компетенции.

В заключение хотелось бы отметить, что условно-досрочное освобождение, хоть и занимает особое место в уголовном законодательстве, регламентирующие его нормы нуждаются в некоторых доработках, дабы исключить или свести к минимуму произвольное (а равно неправильное) толкование и, соответственно, их применение для того, чтобы повысить объективность принятого судом решения.

Библиографические ссылки

1. Дроздов А.И., Орлов А.В. Условно-досрочное освобождение: проблемы теории и практики // Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. № 1. С. 89-92.
2. Дроздов А.И., Орлов А.В. Проблемы законодательной регламентации и практики применения условно-досрочного освобождения // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 85-89.
3. Хорошко И.В., Ремизова Л.С. Деятельность органов прокуратуры по соблюдению законности при применении мер поощрения и взысканий к осужденным в местах лишения свободы // Депонированная рукопись (практические рекомендации) № 382. Академия ФСИН России. 2019. Рязань. С. 31.

Дата поступления: 07.02.2020

**TO THE ISSUE OF THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES
AND APPLICATION OF THE INSTITUTE OF PAROLE
IN CRIMINAL LEGISLATION**

REMIZOVA Leila Sarvarovna

Candidate of Law, Assistant Professor of the Department of Management and Organization of Activities of the Penal Enforcement System, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia. E-mail: leila.remizova@gmail.com

KHODCHENKOV Nikita Vyacheslavovich

Inspector of the Security Department of FGI CF No. 1 of the Directorate of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Smolensk Region, Smolensk, Russia.

E-mail: hod4enkov@bk.ru

This article discusses the problem of the existence and application of the Institute of parole. The authors substantiate the idea that this institution occupies a special place in the criminal legislation of the Russian Federation. The main attention is focused on the activities and application of parole, analysis of practice, gaps in this part of legislation, as well as the problems related to the considered subjective right of the convicted person. The authors suggest ways to improve the functioning of parole.

Key words: convicted, law, criminal law, parole, criminal trespass, punishment.

References

1. Drozdov A.I., Orlov A.V. Uslovno-dosrochnoye osvobozhdeniye: problemy teorii i praktiki (Parole: problems of theory and practice). *Chernyye dyry v Rossiyskom zakonodatel'stve*, 2013, No. 1, pp. 89-92.
2. Drozdov A.I., Orlov A.V. Problemy zakonodatel'noy reglamentatsii i praktiki primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya (Problems of legislative regulation and practice of parole). *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye*, 2016, No. 1 (92), pp. 85-89.
3. Khoroshko I.V., Remizova L.S. Deyatel'nost' organov prokuratury po soblyudeniyu zakonnosti pri primeneniі mer pooshchreniya i vzyiskaniy k osuzhdennym v mestakh lisheniya svobody (The activities of the prosecution authorities in compliance with the law when applying incentives and penalties to convicts in prisons). *Deponirovannaya rukopis' (prakticheskiye rekomendatsii) №. 382*, Akademiya FSIN Rossii, 2019, Ryazan', p. 31.

Received: 07.02.2020